

Ирина Васильевна Бакланова

Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
aglaja70@mail.ru

Лексика тематической группы «Жемчуг» в севернорусских говорах

Аннотация: Статья посвящена изучению названий тематической группы «Жемчуг» в севернорусских говорах. В тексте рассматриваются наименования жемчуга и его качественных характеристик; термины, связанные с добычей и использованием минерала; а также наименования украшений, изготавливаемых из него.

Ключевые слова: севернорусские говоры, жемчуг, женские народные украшения.

Abstract: Words denoting ‘pearls’ in northern Russian dialects. The article is devoted to studying names from the thematic group “Pearls” in North Russian dialects. In the text, names of pearls and their qualitative characteristics are considered; the terms connected with the production and use of the mineral; and also the name of jewellery made from it.

Keywords: Northern Russian dialects, pearls, traditional women’s jewellery

Тематическая группа «Жемчуг» представляет собой интересный материал для изучения материальной культуры русского народа¹.

Предметом описания данной статьи является лексика, относящаяся к природному минералу – жемчугу. В связи с этим будут рассмотрены тематические группы, обозначающие названия жемчуга и его качественных характеристик; терминов, связанных с добычей и использованием минерала; а также наименований украшений, изготавливаемых из него.

Источник исследования – материалы картотеки и Словаря русских народных говоров, а также Словаря русских говоров Карелии.

Этнографический материал, привлеченный в статье, необходим для выделения групп, входящих в исследуемое лексическое пространство. В связи с этим будет рассмотрен широкий круг слов разной частеречной принадлежности, называющих и описывающих реалию, давшую название всей группе; промысловую лексику, а также группы слов, относящиеся к сфере использования основного рассматриваемого объекта.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант 16-04-00150.

Добыча речного жемчуга на Руси, по всей вероятности, началась в очень отдаленные времена, но самые ранние документальные указания о добыче жемчуга на Руси относятся к XV веку. Так, великий князь Иоанн III в 1488 году сделал подарок венгерскому королю Матиушу (Матвеем Корвину). В этом подарке отмечается новгородский жемчуг, его величина и чистота: «А поминок послал князь Великий к Матиушу соболь черный, ноготочки у него золотом окованы с жемчугом. 20 жемчугов Новгородских на всех ногах, а жемчуг немалый, и хороши и чисты» (Якунина 1955, 11).

Известный русский ученый-географ Штукенберг, занимавшийся перламутровым промыслом, утверждал, что «нет в Европе страны, которая была бы столь богата, как Россия, реками и ручьями, в которых водятся жемчужные раковины (Штукенберг 1849, 56). На территории России чаще всего встречается жемчужница обыкновенная *Margaritifera margaritifera* (Жадин 1936, 106). По свидетельству академика Миддендорфа, жемчужные раковины водились в Архангельской, Олонецкой, Выборгской и Новгородской губерниях, а также в Петербургской, Псковской, Волынской, Ярославской, Вятской, Казанской, Симбирской и Пермской (Казанский 1891, 50). В списке жемчуженосных рек (165 наименований), главным образом, преобладают реки северо-западной части России (133 наименования) (Якунина 1955, 144–148). Жемчужный промысел был широко развит на данных территориях, что и отразилось в лексике местных говоров. Языковые единицы, зафиксированные в севернорусских говорах, мы и рассмотрим в данной статье.

У поморов практиковались особые способы вылова моллюска без нанесения существенного ущерба всей популяции. За каждой семьей промысловиков закреплялось определенное место, где и велась драгоценная охота. С помощью «водогляда», берестяной трубки со слюдяной пластиной на конце, опускаемой в воду через отверстие в плоту, на котором находились промысловики, в глубине высматривались колонии жемчужниц: *Плывешь лумболой [заводь] с тихой водой, смотришь, нет ли где разиньки с зернышком* (Арх.).

Жемчуг искали в двустворчатой ракушке, раковине, называемой *разинька*: *Потому ее разинькой зовут, что она на две створки и будто рот разинула* (Арх.) или *раковица* ‘двустворчатая ракушка, раковина’: *В раковицах жемчуг находили* (Мурман.). Считалось, что чем неказистей раковина, тем большая вероятность нахождения в ней жемчужины. Такая раковина называлась *неукрасистая* или *неукрасливая*: *Которая раковина страшней, в той жемчуг скрывается, она неукрасиста раковина* (Терск.).

Для извлечения ракушки с речного дна использовали щипцы, точнее длинный шест с щипчиками, иногда крючком на конце. Жемчужная горошина, извлеченная из моллюска, немедленно отправлялся за щеку добытчика на несколько часов, поскольку жемчуг, вынутый из раковин, твердеет не сразу, а постепенно. И чтобы при затвердевании он не растрескался, его подвергают так называемому «замариванию» (Бартенев 1902, 391).

Добытый жемчуг подвергается переборке. Вначале определяется размер жемчужин. Для этого использовались специальные дощечки с дырочками разной величины, называемые *кружалó* или *кружалó*. Затем следует специальная процедура по отбору качественных горошин: *Ты жемчужинка некатаная, Серебриночка*

неправленая (Петрозав. Олон.); *Дуня гульняя, фигурная моя, Ты жемчужинка некатая* (Олон.). *Некáтаный* или *некáтый* жемчуг высыпался на чайное блюдце. Те зерна, которые *сокатáлись* ‘катались и вертелись на блюдце’ (Пинеж. Арх.), отбирались, затем самые крупные, отсортировывались, а оставшиеся шли на домашние поделки. *Отборный*, очень хорошего качества жемчуг назывался *перебрáный* жемчуг (Олон.).

Для наименования описываемого минерала, кроме литературного слова *жéмчуг* в разных вариантах – *жемч’ужка* (Новг., Волог.), *жéнчуг* (Олон., Арх.), *замч’ужка* (Арх., Печор), *зёмчуг* (Олон., Волог.), *зёмчуг* (Арх., Волог.), *зэньчуг* (КАССР), используется также лексема *камч’уг* (Волог.).

Ценность жемчуга определялась формой, величиной, цветом и степенью блеска горошины. Жемчуг высшего сорта назывался *первономерный*: *Так у меня первономерна была [жемчужина]* (Мурман.).

Жемчуг правильной круглой формы, наиболее ценный среди других видов жемчуга – *кáтный*: *Как второй сондук со кáтным жемчугом*, (Мезен. Арх.); *окáтистый*, *откáтный*: *Не прошу я у тебя, батюшко, ни атласов и ни бархатов, ни откатного жемчугу* (Никол. Волог.); *раскáтный*: *В нас первый корабль с атласным бархатом, а второй-то корабль с раскатным жемчугом* (Пск. Пск.); *скáтный*: *Злато – серебро не откупа, чистый бисер не оборона, скатен жемчуг не заступа*. (Шенк. Арх.); *скопной/скопный*: *Из кости в кость да мозг переливается, скопной жемчуг да пересыпается* (Былины Печоры и Зимнего берега), *рóскачен жемчуг*: *По той по речушке да три струйки бежит Первая-та струечка – да бело серебро, Другая-то струечка – да красно золото. Третья-то струечка – роскачен жемчуг* (Тотем. Волог.), *сакочáн жемчуг*: *Яхонт по горнице катился, сакочан жемчуг на беду рассыпался* (Борович. Новг.), *скачёный* и *скачённый*: *Как завитны кудри желтыя по три ряда завивались, во четвертый заплетались, и на всякой волосиночке по скаченой по жемчужинке* (Олон., Печор.) *Как немножко тут времечка проходит же И идет-то ведь Дюкова да матушка. Ее везут-то ведь трое верно под руки, И одета она вся вот в жемчуг скаченной* (Былины Печоры и Зимнего Берега), *ска́жен жемчуг*: *В устах речь та рассыпается. Как скажен жемчуг катается* (Агренева-Славянская).

Хозяева особо крупных экземпляров сравнивали свою добычу, чей жемчуг *покатнее* ‘более круглый и крупный’: *Еще наш-то жемчуг покатнее* (Мурман.). Крупная тяжелая жемчужная горошина именовалась *крупчатая*: *Не крупчатая жемчужина скатилась* (Олон.). Жемчужины овальной формы *бóчечки* также ценились: *По реке нашей раньше тут ракушки доставали. Оветы скажут, может попадёт скатная, бочечка. Скатная катается, бочечка не катается но тоже хорошая, плашка на месте стоит* (Беломор.). В большинстве случаев форма жемчужного зерна неправильна – с разными искривлениями, нарастаниями; отсюда пошли и древнерусские названия такого жемчуга: «уродоватый», «уродец», «зубоватый», «угольчатый жемчуг», «жемчуг рогатый» (Якунина 1955, 16). Кроме цельных жемчужин часто попадался половинчатый жемчуг. Такого рода плоский жемчуг называется *плáшка*: *И форма много значила. Были как буханки – не размером, конечно, формой. Называли такие плашками* (Терск. Беломор.) *Были*

и плашки, значит – одна сторона круга-кругла, а другая – плоска. Плашек больше попадало (Мурман.).

Русский пресноводный жемчуг обычно белый с голубоватым, желтоватым или сероватым оттенком: *Жемчуг бывал разный. Самый стоящий-то – прозрачный* (Терск. Беломор.). Мягкий глянец, блеск, переливчатые оттенки качественных жемчужных зерен также отмечались в названиях, например, рассыпной ненанизанный жемчуг именовался *бл'есотью* 'от блеск' (Арх.).

Из жемчуга изготавливали различные ювелирные украшения, расшивали одежду, головные уборы, использовали в качестве украшения икон, церковной атрибутики и одежд священнослужителей. В рассматриваемом нами отрезке времени – середина 19 – начало 20 вв. – украшения из речного жемчуга являлись наиболее характерными для русского Севера. Пристрастие русских крестьянок и купчих к жемчугу было отмечено многими иностранными путешественниками. Причиной этого была его дешевизна, доступность не только зажиточным слоям, но и девушкам из простонародья, собственноручно изготавливающим изысканные жемчужные украшения. Купец Г. Т. Полилов-Северцев, оставивший своим потомкам любопытные воспоминания, в которых описана русская провинциальная старина начала прошлого столетия, отметил, что «жемчуг находил себе применение буквально во всех женских украшениях, начиная от кокошника и кончая кокетливо сплетенной из его нитей наколкой на косы...» (Пушкарева 1989).

В начале работы жемчуг нанизывали, *сади́ли* на нить: *Во тереме девица сидит, ожсерелье жемчужное садит* (Арх.), которая называлась *пёрлышко* (Верхнетоем. Арх.). При неосторожном движении жемчужинка выскакивала из рук, *прыскала* в сторону: *Жемчужинка прыснула, и не найти* (Осташк. Твер.). Жемчуг на нитке крепили способом *перевивка*: *Жемчуг нанизывали на нитку, перевивку потом делали да и носили на гулянку* (Чер.). Если приходилось откладывать работу в сторону, то оставалась незаконченная нитка жемчуга *пáнизка*: *Панизка жемчугу* (Север.), а готовая, полная нитка жемчуга *блесóвка* (Арх.) составляла дополнительный рядок в новом украшении.

Жемчуг являлся основой практически всех возможных видов украшений – серег, шейных, нагрудных украшений, украшений для головы.

Многообразие видов и форм жемчужных серег легло в основу наименований этого вида украшений. Например, *кошельки́* 'жемчужные или бисерные серьги, по форме напоминающие стилизованный кошелек в виде треугольное полотнища' (Арх., Олон., Тихв. Новг.), *пéтли* 'длинные жемчужные серьги в виде петли' (Холмог. Арх., Север.), *ба́бочки* 'жемчужные серьги, напоминающие крылья бабочки'; *рясы* 'короткие жемчужные серьги' (Арх.), *зерновые серьги* 'жемчужные серьги из особо крупного жемчуга – зернового' (Арх.), *лáпы* – серьги большого размера (Верхнетоем. Арх.). Жемчужные серьги в обязательном порядке должны были присутствовать в наряде девушки. Величина сережек – некоторые достигали длины до плеч, а также качество используемого жемчуга свидетельствовали о благосостоянии семьи.

Большое количество жемчужных, шейных и нагрудных украшений дополняли наряд северных красавиц. Девушки носили *заборóчник* (*забрóшник*, *заборóсник*) – подковообразный воротничок, поверхность которого полностью покрывали

жемчугом. Он сиял на шее у девушки, как белый снег в морозную лунную ночь. Узкая белоснежная жемчужная полоска, украшающая шею девушки, называлась *наборóчник* (*набёрник*, *пёрлышко*). *Набóрушник* ‘шейное украшение в виде прямой или фигурной полосы холста, плотно (наборно) расшитой рубленным перламутром, речным жемчугом, вставками стекла в металлической оправе’ (Арх., Олон.); *наборóшник* ‘воротник-ожерелье из ткани, украшенный жемчугом’ (Арх., Олон.); *панíзка* ‘короткие жемчужные бусы в одну нитку’ (Север.); *сажéнье* ‘шейное украшение из драгоценных камней и жемчуга, выполненное техникой крепления жемчуга, бисера’ (Север); *сн’изи* ‘бусы, ожерелье’ (Арх., Волог.). Очень красивые шейные украшения *ожерёлки* (*поджерéлочек*) из особо ценного вида жемчуга допускалось носить только девушкам. Считалось, что изысканность жемчуга придает особое очарование юности, подчеркивает чистоту и невинность. Нагрудное украшение подшейный язык спускалось на грудь, прикрывая вырез на одежде. Названия этих украшений отражали способ его изготовления – нанизывание, сборка жемчужных бусин на нить, а также место расположения – шея, горло.

Любой головной убор дополнялся жемчужной бахромой или сеткой из жемчуга и перламутровых бус – «*поднизью*» или «*очельем*». В качестве украшения на голове носили *золотник* ‘украшение из жемчуга’: *Два золотника да два кокошника было, золотник-то жемчуг; перó* ‘женское головное украшение в виде перевитых или соединенных иным образом нитей бус, бисера и т. п.’: *Жемчуг нанизывали на нитоцку. Перезивку потом делали, да и носили на гулянку. Вот это и есть перо* (Беломор.); *повязку* ‘женский головной убор в виде широкой ленты’: *Повязки на головушке носили* (Белоз.). *Повязки еще носили, бисером да жемчугом вышивали, да на лоб повязывали.* (Тер.) Повязкой назвался также ‘девичий головной убор’: *Невеста сидит, повязка така у ей, в церкви у венца повязку снимали.* Тер. *Просто невесту одевали, на голову повязку, жемчугом расшита. До венца повязку снимут.* (Онежск. + Волог.). Девушка в праздничной, расшитой жемчугом повязке на голове называлась ‘*повязанница*’ (Арх., Пск.). Жемчуг на свадебный головной убор невесты *перезвязку*, пришивала особая мастерица – *сажéльница* (Медв. Карел.): *Перезвязка – обручок и подвеска, у кого бусовая, у кого земчуг – кто побогаче* (Каргоп. Олон.).

Большое количество лексических единиц, обозначающих жемчуг и украшения из него, промысловых терминов, связанных с добычей и использованием минерала, свидетельствует о значимости этого минерала в культурно-бытовой жизни русского крестьянства и купечества.

Литература

- Бартнев И. (1902), *О русском жемчуге*, „Дневник отделения ихтиологии (императорское Русское общество акклиматизации животных и растений)”, вып. 10, с. 391.
- Жадин В. И. (1935, 1936), *Фауна СССР. Моллюски*, т. IV, вып. I. Семейство Unionidae, с. 106.
- Казанский Н.П. (1891), *Жемчужные раковины и жемчуг вообще и в России в особенности*, „Вестник Рыбпромышленности”, №2, с. 50.

- Мызников С. А. (2010), *Русские говоры Беломорья*, Санкт-Петербург.
- Пушкарева Н. Л. (1989), «*Венчик золотный, ошивка цепковая, кичка низанная, ошивка атласная...*», http://afield.org.ua/mod3/mod79_1.phtml, 20.04.2015.
- Штукенберг И. Ф. (1849), *О реках в России, в которых рождаются жемчужные раковины*, „Журнал Министерства народного просвещения”, Отд. 7, с. 56.
- Якунина Л. И. (1955), *Русское шитье жемчугом*, Москва.